

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Южно-русское церковное зодчество *).

Современное теченіе жизни, захватывающее всѣ почти слои общества политическими и социальными вопросами, какъ будто не даетъ возможности интересоваться вопросами изъ такихъ, повидимому, мертвыхъ сферъ, какъ археологія и даже исторія. Взоры всѣхъ обращены теперь главнымъ образомъ на настоящее. Съ прошлымъ какъ будто хотятъ разорвать всякую связь. Но тѣмъ не менѣе и въ этихъ будто—мертвыхъ областяхъ, относящихся къ прошлому, настоящее и будущее можетъ черпать свое вдохновеніе и уяснять основы своего существованія. Настоящее и будущее связано съ прошедшимъ неразрывной, хотя не вполне ошутительной и замѣчаемой, связью; и въ сферахъ археологическихъ и историческихъ могутъ подниматься вопросы, соотвѣтствующіе движенію современной жизни.

Такъ, рядомъ съ современными, возникшими на почвѣ политическихъ и социальныхъ условій жизни, вопросами о національности, о національномъ самоопредѣленіи, возникаетъ и стремленіе изучить прошлую жизнь, возстановить забытыя лучшія формы жизни.

*) Читано въ собраніи Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества въ 1906 г.—Рисунки къ настоящей статьѣ заимствованы изъ изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: „Древности Украины“, т. 1-й.

Такое явленіе мы замѣчаемъ особенно по отношенію къ Малороссіи, или, какъ теперь чаще говорятъ, Украинѣ. Рядомъ съ современными общественными вопросами стають и другіе, имѣющіе, повидимому, мертвую область. Являются вопросы о необходимости изучить народную жизнь и ея прошлое, изучить народный языкъ, собрать исчезающіе предметы обстановки и даже возстановить утерянныя

Рис. 1. Церковь въ с. Княжполѣ Каменецкаго уѣзда.

формы жизни. Въстѣ съ этими вопросами у многихъ является желаніе осуществить въ жизни такое или иное рѣшеніе ихъ. Такое, напр., значеніе имѣла этнографическая южно-русская выставка народнаго искусства въ Кіевѣ, бывшая въ началѣ 1906 года, въ самый разгаръ важныхъ общественныхъ и политическихъ событій нашего отечества.

Въ настоящій разъ мы намѣрены обратить вниманіе почт. собранія на предметъ, который, повидимому, нѣкоторыми можетъ считаться чуждымъ теперешнему настроенію общества, именно—на старинное южно-русское церковное зодчество.

И въ этой области мы находимъ въ послѣднее время оживленіе. До недавняго времени южно-русское церковное зодчество мало кого интересовало; памятники его разрушались и безслѣдно гибли, и даже никто не составлялъ некрологовъ этихъ вѣковыхъ свидѣтелей народной жизни.

Но въ послѣднее время появилось нѣсколько ученыхъ трудовъ, которые касаются южно-русскаго зодчества и имѣютъ значеніе не только для науки археологіи, но и для практическихъ цѣлей.

Такъ, въ 1905 году Московское Археологическое Общество издало I-й томъ „Древностей Украины“, заключающій въ себѣ изслѣдованіе профессора Кіевскаго университета Г. Г. Павлуцкаго о южно-русскомъ церковномъ зодествѣ и описаніе нѣкоторыхъ старинныхъ церквей южно-русскаго типа, при чемъ описанія эти иллюстрированы прекрасными рисунками. Эта книга, въ которой находимъ описаніе и изображеніе церквей и Подоліи, заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ.

На XI Археологическомъ Съѣздѣ, бывшемъ въ Кіевѣ въ 1899 г., было обращено вниманіе на то, что памятники южно-русской или украинской старины свободно гибнутъ и безслѣдно пропадаютъ, почему тогда явилась мысль приступить къ изданію изслѣдованій, описаній и рисунковъ древностей Украины. Благодаря неутомимой энергіи предсѣдателя того Съѣзда графини П. С. Уваровой, изъ членовъ Кіевскаго Историческаго Общества Нестора-лѣтописца была составлена комиссія съ цѣлью обследованія и описанія памятниковъ старины въ пяти южно-русскихъ губерніяхъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Черниговской и Полтавской. Комиссія выработала программу работъ и распредѣлила ихъ по слѣдующей схемѣ: а) памятники церковные—храмы, иконопись, церковная утварь, шитье, богослужебныя книги и др. и б) памятники свѣтскіе—архитектура зданій, внутреннее устройство жилищъ, одежда, оружіе, музыкальные инструменты, орудія передвиженія и др. На науч-

ныя экспедиціи и изданіе „Древностей Украины“ были обращены пожертвованные Н. А. Терещенко 3000 руб.

Экспедиціи членовъ Общества Нестора-лѣтописца были предприняты 1901 г. и 1902 г. и отчеты объ этомъ были помѣщены въ „Чтеніяхъ“ Общества. По Подольской губер-

Рис. 2. Церковь въ с. Старыхъ, или Великихъ, Хуторахъ, возлѣ г. Винницы, 1726 г.

ни совершала экскурсіи членъ того Общества протоіерей Е. Сѣцинскій; фотографическіе снимки и записи его были пред-

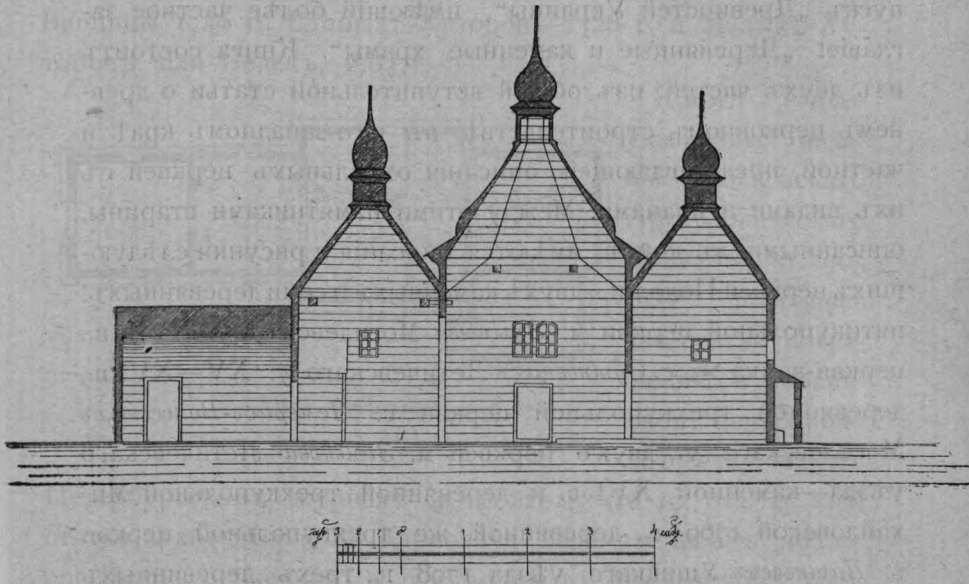

Рис. 3. Разрѣзь церкви с. Старыхъ Хуторовъ.

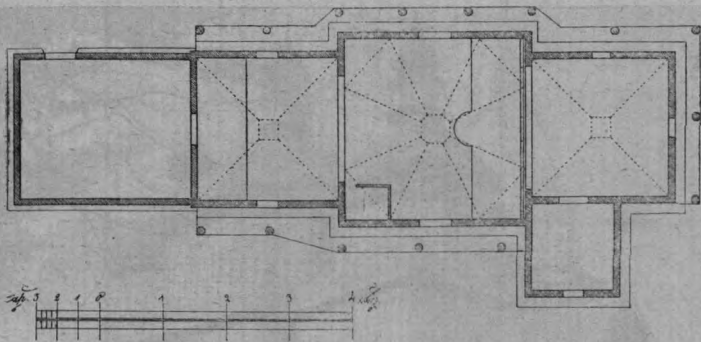

Рис. 4. Планъ церкви с. Старыхъ Хуторовъ.

ставлены въ издательскую комиссію. Комиссія, приступая къ изданію „Древностей Украины“, рѣшила посвятить первый выпускъ церковной архитектурѣ, и редакція этого выпуска была поручена профессору Г. Г. Павлуцкому, который затѣмъ самъ посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности юго-западнаго края. Главное руководство въ этомъ дѣлѣ приняло на себя Императорское Московское Археологическое Общество во главѣ съ предсѣдателемъ его, графиней П. С.

Уваровой. Результатомъ всего этого и былъ первый выпускъ „Древностей Украины“, имѣющій болѣе частное заглавіе: „Деревянные и каменные храмы“. Книга состоитъ изъ двухъ частей: изъ общей вступительной статьи о древнемъ церковномъ строительствѣ въ юго-западномъ краѣ и частной, представляющей описанія отдѣльныхъ церквей съ ихъ видами и планами. Между этими памятниками старины, описанными въ книгѣ, имѣются описанія и рисунки слѣдующихъ церквей Подоліи,--двухъ каменныхъ и семи деревянныхъ: пятикупольной церкви м. *Ярышева* Могилевского у. XVIII в., церкви-замка въ с. *Сутковцахъ* Летичевского у. XV—XVI в., деревянной трехкупольной церкви с. *Чемерись-Волоскиихъ* Могилевского у., двухъ церквей м. *Зинькова* Летичевского уѣзда—каменной XVI в. и деревянной трехкупольной Михайловской 1769 г., деревянной же трехкупольной церкви с. *Дашковецъ* Ушицкаго уѣзда 1798 г., трехъ деревянныхъ

Рис. 5. Церковь с. Малыхъ Хуторовъ, или Педекъ, возлѣ г. Винницы 1783 г.

трехкупольныхъ церквей предмѣстья г. Винницы: Старой-Винницы 1746 г., Старыхъ-Хуторовъ 1726 г. и Малыхъ-Хуторовъ, или Педекъ, 1783 г. *).

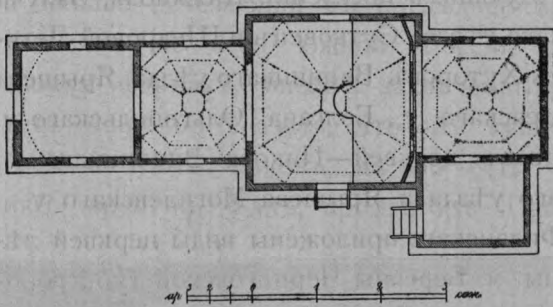

Рис. 6. Планъ церкви с. Малыхъ Хуторовъ.

Петербургскомъ журналѣ „Строитель“ (№ 10, отъ 15 мая) статья архитектора В. Карповича подъ заглавіемъ „Малороссійское церковное зодчество“ и въ Московскомъ жур-

Кромѣ вышеуказаннаго изданія Московскаго Археологическаго Общества, въ 1905 году появилось двѣ статьи, посвященныхъ украинскому церковному зодчеству, — это въ

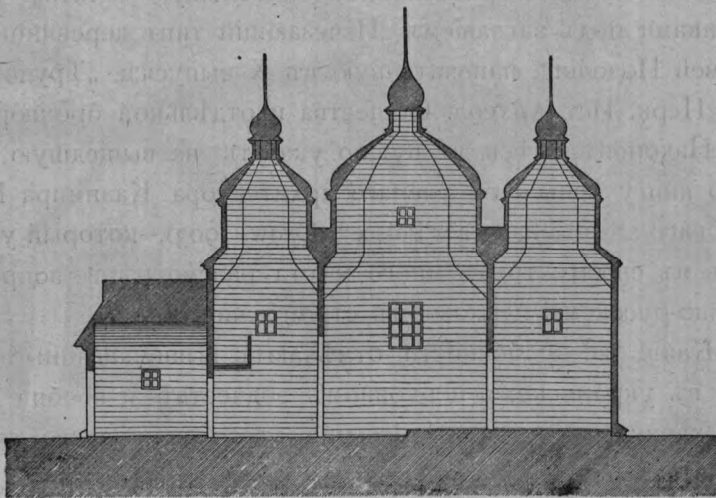

Рис. 7. Разрѣзъ церкви с. Малыхъ Хуторовъ.

налѣ „Искусство“ (№ 3, за мартъ 1905 г.) статья архитектора Н. Филянскаго подъ заглавіемъ „Наслѣдіе Украины“.

*) Изъ „Древностей Украины“ съ благосклоннаго разрѣшенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, заимствуемъ помѣщаемые здѣсь рисунки и пользуемся цинкографическими клише того изданія (кромѣ рисунковъ №№ 2, 12 и 16, изготовленныхъ специально для настоящей статьи).

Объ эти статьи обильно иллюстрированы снимками церквей, при чемъ въ статьѣ Карповича помѣщены, между прочимъ, виды Подольскихъ церквей по снимкамъ протоіерея Е. Сѣцинскаго, именно слѣдующихъ поселеній: Княжполя, Залуча и Нѣгина Каменедкаго уѣзда, Сутковецъ и Щедровой Летицкаго у., Старыхъ-Хуторовъ Винницкаго уѣзда, Ярышева и Котюжанъ Могилевскаго у., Болгана Ольгопольскаго у. и снимки иконостасовъ церквей—Пикова Винницкаго у., Паланки Ямпольскаго уѣзда и Ярышева Могилевскаго у.

Къ статьѣ г. Филянскаго приложены виды церквей лѣвобережной Украины: м. Березны Черниговской губ., городовъ—Ромень, Прилукъ и Лохвицы, м. Поповки Полтавской губ., гор. Новомосковска и с. Деріевки Екатеринославской губерніи.

Къ этимъ трудамъ гг. Павлуцкаго, Карповича и Филянскаго нужно присоединить небольшую статью съ рисунками подъ заглавіемъ „Исчезающій типъ деревянныхъ церквей Подоли“, напечатанную въ X выпускѣ „Трудовъ“ Под. Церк. Ист.-Археол. Общества и отдѣльной брошюрой.

Наконецъ, здѣсь же нужно указать на вышедшую недавно книгу польскаго ученаго архитектора Казимира Мокловскаго „Sztuka ludowa w Polsce“ (Lwow, 1903).--который удѣляетъ въ своемъ трудѣ много мѣста разсмотрѣнію вопроса о южно-русскомъ церковномъ строительствѣ *).

Какія же особенности отмѣчаютъ вышеуказанные авторы въ украинскомъ церковномъ зодчествѣ и вообще каковы характеръ и происхожденіе этого церковнаго строительства?

Здѣсь мы будемъ говорить только о деревянныхъ церквахъ древняго типа, такъ какъ въ этихъ именно зданіяхъ найвыразительнѣе виденъ типъ украинской церковной архитектуры. Церкви, по коимъ можно изучать этотъ стиль,

*) Послѣ составленія и чтенія этой статьи явился еще одинъ трудъ по украинскому церковному зодчеству—это статья Вадима Шербаковскаго подъ заглавіемъ „Деревяні церкви на Україні й їх типи“ въ львовскомъ журналѣ „Записки Наукового Товариства імени Шевченка“, 1906 г. кн. VI (томъ LXXIV).

относятся къ XVII и XVIII в.в.; болѣе древнихъ деревянныхъ церквей нѣтъ и не можетъ быть вслѣдствіе самаго характера строительнаго матеріала. Этотъ все больше и больше исчезающій въ послѣднее время типъ церквей разсѣянъ по всей южной Россіи; онъ—устойчивый въ своихъ формахъ, вполне законченный, а потому не будетъ ошибкой сказать, что онъ существовалъ и раньше XVII и XVIII вѣковъ, на что есть указанія болѣе ранняго времени. Такъ, профессоръ Павлуцкій указываетъ,

Рис. 8. Церковь въ с. Залучѣ Каменецкаго уѣзда, 1738 г.

напр., что на планѣ Кіева іеромонаха Аѳанасія Кальнофойскаго, помѣщенномъ въ книгѣ „Тератургима“ 1638 г., есть изображенія трехкупольныхъ украинскихъ церквей; указываетъ онъ также, что въ рукописяхъ XV, XIV и даже XI вѣковъ есть изображенія церквей съ характерными южно-русскими архитектурными чертами. Словомъ, тотъ южно-русскій типъ церквей, какой мы видимъ въ экземпля-

рахъ XVII—XVIII вв., существовалъ и раньше, хотя церкви такого типа болѣе старинныя и не сохранились до нашего времени.

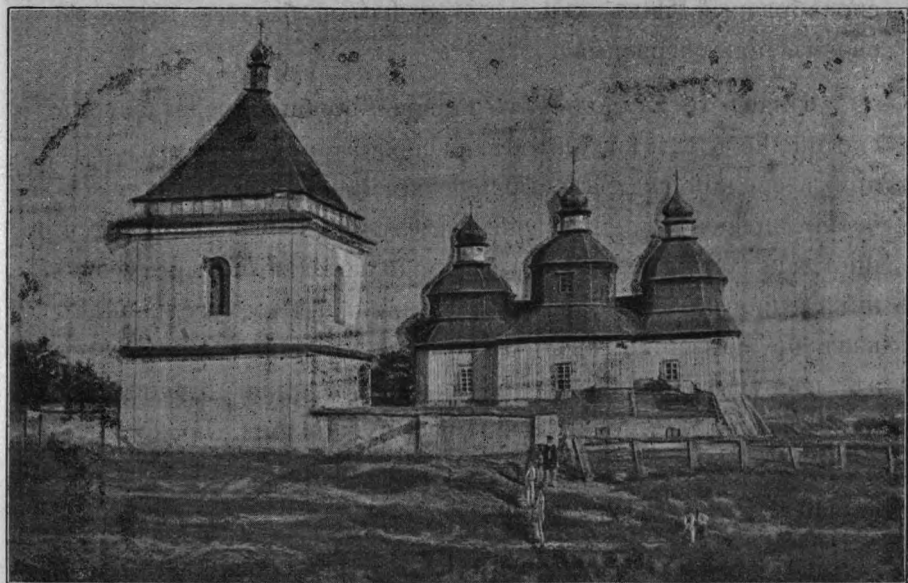
Но дѣйствительно-ли существуетъ особый южно-русскій архитектурный типъ и гдѣ искать типичныхъ представителей южно-русскаго зодчества?

„Тамъ, гдѣ создавалась глубоко-мелодичная малороссійская пѣсня,—говоритъ г. Карповичъ,—тамъ, гдѣ зародились народныя легенды о герояхъ, имена которыхъ намъ такъ же знакомы и близки, какъ имена героевъ русскихъ былинъ,—въ глухой деревнѣ, въ зеленомъ хуторѣ нужно искать памятниковъ самобытнаго, лишеннаго внѣшнихъ вліяній народнаго творчества“. Дѣйствительно, достаточно проѣхать нѣсколько селъ въ Подоліи или въ другой мѣстности южной Россіи—и мы встрѣтимъ еще во многихъ мѣстахъ, среди вѣковыхъ липъ, кленовъ, тополей и другихъ деревьевъ, старинныя деревянныя церкви съ своеобразными куполами, съ особой конструкціей всего зданія; многія изъ этихъ церквей еще поддерживаются прихожанами за неимѣніемъ новыхъ церквей, а многія стоятъ уже рядомъ съ новыми церквями новой, отличной отъ старой, архитектуры и ожидаютъ своего близкаго уничтоженія.

Большая часть этихъ церквей представляетъ зданія о трехъ куполахъ, покоящихся на трехъ срубахъ, соединенныхъ между собою по направленію отъ запада къ востоку, при чемъ обыкновенно средній срубъ больше боковыхъ. У нѣкоторыхъ церквей срубы прямо покрыты куполами, большею частью восьмигранными,—это болѣе простая форма трехкупольной церкви. Такова, напр., церковь въ Старыхъ Хуторахъ Винницкаго у. (см. рис. 2—4).

Но у большинства церквей срубы представляютъ нагроможденіе нѣсколькихъ восьмигранниковъ, всякій разъ меньшихъ по направленію къ верху. Таковы церкви с. Слободы-Шаргородской Могилевскаго у. (рис. 10) и с. Малыхъ-Хуторовъ Винницкаго у. (рис. 5—7).

Это имѣетъ такой схематическій видъ: на главномъ квадратномъ или восьмиугольномъ срубѣ опирается восьмигранная пирамидальная или шатровая крыша, которая на половинѣ или на трети своей высоты срубана, и на ней ставится восьмигранный срубъ меньшихъ размѣровъ, который представляетъ какъ бы второй этажъ. Затѣмъ опять

ис. 9. Успенская перковь м. Пилявы Литинскаго уѣзда, 1799 г.

такая же крыша и опять третій срубъ, также восьмигранный; въ нѣкоторыхъ церквахъ есть еще четвертый срубъ,—и затѣмъ опирается уже верхняя крыша съ небольшимъ фонаремъ и грушевидной главкой. Такимъ образомъ зданіе представляетъ какъ бы нѣсколько этажей или ярусовъ, опоясанныхъ небольшими крышами, имѣющими иногда очень красивые выгибы. Внизу зданіе опоясывается еще галлереею, большею частью открытой, а иногда и закрытой, называемой „опасанья“. Такое „опасанья“ мы видимъ въ церкви с. Старыхъ-Хуторовъ Винницкаго уѣзда (см. рис. 2). Благодаря системѣ восьмериковъ и опоясывающихъ зданіе небольшихъ крышъ, трехкупольная южно-русская церковь

представляет здание, свободно и легко поднимающееся вверхъ, какое впечатлѣніе усиливается обшалавкой здания узенькими досками въ вертикальномъ положеніи. Внутренній видъ церкви производитъ впечатлѣніе торжественное, возвышающее духъ человѣка. „Что прежде всего поражаетъ внутри храма, говоритъ проф. Павлуцкій, это именно своеобразный видъ куполовъ—смѣлыхъ, безразсудныхъ въ своемъ полетѣ вверхъ“.

Планъ трехкупольныхъ церквей вообще представляетъ соединеніе трехъ квадратовъ, расположенныхъ въ рядъ, изъ коихъ средній квадратъ больше крайнихъ. Этотъ схематическій планъ въ отдѣльныхъ случаяхъ разнообразится: иногда квадраты переходятъ въ продолговатые четырехугольники, иногда углы квадратовъ или четырехугольниковъ какъ бы срѣзаны, такъ что четырехугольники переходятъ въ восьмиугольники, и тогда планъ церкви принимаетъ подчеркнутую символическую форму корабля. Трехсоставность и трехкупольность церкви символизируютъ Пресв. Троицу.

Трехкупольная церковь—это самая типичная общераспространенная форма южно-русскаго храма. Но есть болѣе простая и болѣе сложная форма такихъ церквей. Есть церкви однокупольныя, есть пятикупольныя и девятикупольныя. Въ однокупольной церкви планъ остается также трехсоставный, но сверху отсутствуютъ два крайнихъ купола, однако церковь все же сохраняетъ типичныя формы южно-русскаго храма. Такова церковь с. Княжполя Камен. уѣзда (см. рис. 1). Пятикупольная церковь представляетъ какъ бы двѣ трехкупольныхъ церкви, положенныхъ накрестъ, такъ что среднія части или купола совпадаютъ. Планъ такой церкви представляетъ равноконечный крестъ. Образецъ такой церкви мы видимъ въ Ярышевѣ Могилевскаго у. (см. рис. 12—14). Модель этой церкви, сдѣланная въ масштабѣ $\frac{1}{28}$ натуральной величины, или 1 дюймъ модели

равень 1 аршину въ натурѣ,—имѣется въ музеѣ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Если же три трехкупольныхъ церкви поставить рядомъ, то получится девятикупольная церковь, имѣющая въ планѣ квадратъ, раздѣленный на девять частей. Такія церкви очень рѣдки. Есть такая церковь въ г. Новомосковскѣ Екатеринославской губ., построенная въ 1773 г. запорожцами (см. рис. 15). Архитекторъ Карповичъ въ вышеуказанной статьѣ почему-то видитъ въ многокупольныхъ украинскихъ церквахъ упадокъ церковнаго зодчества. „Полнаго

Рис. 10. Свято-Троицкая церковь въ с. Слободѣ Шаргородской Могилевскаго уѣзда, 1748 г.

расцвѣта малороссійская архитектура достигаетъ въ трехкупольныхъ церквахъ,—говоритъ онъ,—послѣ чего количество куполовъ увеличивается, и церкви начинаютъ терять общеславянскій типъ; поэтому дальнѣйшее развитіе слѣдуетъ скорѣе считать упадкомъ, чѣмъ развитіемъ малороссійскаго церковнаго зодчества“. Но съ этимъ нельзя согласиться: девятикупольная церковь представляетъ цѣльный совершенно законченный образецъ южно-русскаго архитектурнаго стиля.

Таковы общія черты старинной деревянной церковной архитектуры въ южной Россіи и главнымъ образомъ въ юго-западномъ краѣ.

Откуда же явилась эта архитектура? Явилась ли она подъ вліяніемъ какихъ-нибудь архитектурныхъ формъ другихъ народовъ и мѣстностей, или она имѣетъ свою самостоятельность?

Были попытки нѣкоторыхъ ученыхъ доказать, что южно-русская церковная архитектура заимствована. Такъ профессоръ Казанской духовной академіи В. Нарбековъ указывалъ недавно („Прав. Собесѣдникъ“ 1903 г. сент., 361), что на южно-русскую архитектуру церковей имѣли вліяніе памятники сѣверно-русскаго зодчества. Но профессоръ Павлуцкій отвергаетъ эту мысль и вполне справедливо. Не будемъ здѣсь указывать подробно отличій южно-русской архитектуры церковей отъ сѣверно-русской; ограничимся только указаніемъ существенныхъ общихъ отличій. „Сравнивая сѣверныя церковныя постройки съ южными церквами,—говоритъ проф. Павлуцкій,—невозможно не видѣть существенной разницы самыхъ стилей“. „Малорусскій храмъ—это суровое, замкнутое въ себѣ цѣлое; принципъ малорусскаго зодчества состоитъ въ томъ, что отдѣльныя строительныя части строго подчинены общему. Напротивъ, сѣверная деревянная архитектура со своими крыльцами, рундуками, покошниками и проч., стремится болѣе къ живописной декоративности, чѣмъ къ органическому единству; здѣсь каждая часть получаетъ самостоятельное значеніе, имѣетъ индивидуальный характеръ и легко можетъ быть опущена.“ „Малорусская архитектура,—далѣе говоритъ профессоръ Павлуцкій,—менѣе живописная, чѣмъ сѣверная, должна быть поставлена выше ея въ идейномъ отношеніи. Стремленіе вверхъ, чувство сильнаго желанія неба сдѣлалось основной руководящей мыслью южно-русскаго строительнаго искусства. Глядя на малорусскіе храмы, кажется, что зодчіе въ своемъ желаніи подняться выше земли, въ своемъ

стиемлені къ небу, преслѣдовали лишь одну мысль—поднимать все выше и выше въ воздушное пространство башни своихъ церквей. Ихъ купола напоминали молящимся, въ какой бы части храма они ни находились, о небѣ, къ кото-

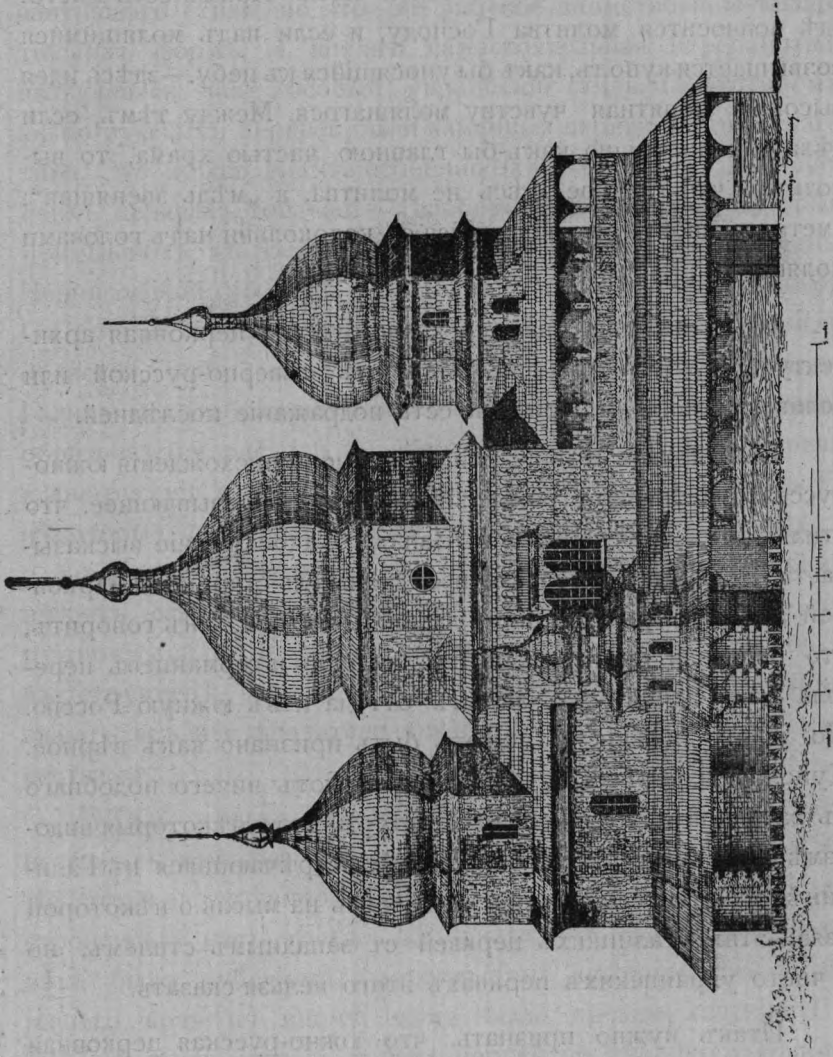

Рис. 11. Церковь Св. Георгія въ Дрогобычѣ въ Галиціи.

рому должны стремиться людскіе помыслы; плоскіе же потолки сѣверныхъ церквей подавляютъ эти порывы, возвращая мысли и чувства человѣка въ обыденный кругъ жизни“.

Къ этому нужно прибавить, что присоединеніе къ храму высокой колокольни, закрывающей собою почти все зданіе, доминирующей надъ нимъ, какъ это практикуется въ великорусскомъ церковномъ строительствѣ и перенесено въ Малороссію, не имѣетъ особо высокой идеи. Храмъ есть мѣсто, гдѣ возносится молитва Господу, и если надъ молящимися возвышается куполь, какъ бы уносящійся къ небу,—здѣсь идея высокая, понятная чувству молящагося. Между тѣмъ, если дѣлать колокольню какъ-бы главною частью храма, то выходитъ, что главное здѣсь не молитва, а „мѣдь звенящая“, „металла звонъ“, разносящійся съ колокольни надъ головами молящихся..

Но такъ или иначе, а южно-русская церковная архитектура существенно разнится отъ сѣверно-русской или великорусской,—и первая не есть подражаніе послѣдней.

Есть другое мнѣніе относительно происхожденія южно-русскаго церковно-строительнаго стиля, доказывающее, что стиль этотъ заимствованъ съ Запада. Такое мнѣніе высказываетъ академикъ Сусловъ, изслѣдователь старинной церковной архитектуры сѣверно-русской и донской. Онъ говоритъ, что западная архитектура шотландцевъ и германцевъ перешла въ Галичину, а затѣмъ оттуда и въ южную Россію. Но и это мнѣніе не можетъ быть признано какъ вѣрное. Купола южно-русской церкви не имѣютъ ничего подобнаго въ западной деревянной архитектурѣ, хотя нѣкоторыя видоизмѣненія южно-русскихъ церквей, встрѣчающіяся въ Галичинѣ, дѣйствительно могутъ наводить на мысль о нѣкоторой связи этихъ галицкихъ церквей съ западнымъ стилемъ, но о чисто украинскихъ церквахъ этого нельзя сказать.

Итакъ нужно признать, что южно-русская церковная архитектура есть самобытная, народная архитектура. „Своеобразіе формъ южно-русской архитектуры,—говоритъ профессоръ Павлуцкій,—указываетъ прямо, что южно-русскіе храмы выросли съ тѣми тополями и липами, которые ихъ

оказываютъ“. То же говорятъ и другіе изслѣдователи этой области культуры.

Но, кажется, будетъ вѣрнѣе, если сказать, что наши южно-русскія деревянныя церкви являются переработкой византійскаго стиля; но это—не рабское заимствованіе византійскихъ формъ, а вполнѣ самостоятельная переработка, являющаяся какъ особый украинскій стиль. Прототипомъ южно-русскихъ церквей были каменные церкви византійскаго типа. Это можно видѣть особенно на нѣкоторыхъ южно-русскихъ церквахъ той части лѣвобережной Украины, которая примыкаетъ къ Великоросіи (напр., церковь м. Березны Черниговской губ. и др.,—см. рисунки въ статьѣ Филянскаго). Съ другой стороны, церкви западной части южно-русскихъ областей, —напр. западной части нашей Подоліи, а также Галичины,—отображаютъ на себѣ нѣкоторое вліяніе западныхъ образцовъ (см. рис. I и II). Но такъ или иначе, хотя церкви южно-русскія въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и имѣютъ нѣкоторые признаки вліянія типовъ сопредѣльныхъ мѣстъ и народовъ, но все-таки въ общемъ южно-русскія церкви имѣютъ самобытный характеръ, проявляющійся и въ наружномъ видѣ церкви, и во внутреннемъ расположеніи, и въ структурѣ зданія, и въ техникѣ постройки. Это признаютъ всѣ изслѣдователи южно-русскаго церковнаго зодчества.

Жаль только, что такія церкви все больше и больше исчезаютъ и у насъ въ Подоліи и въ другихъ мѣстностяхъ. Да это и естественно. Такія церкви южно-русскаго типа строились у насъ только до начала XIX ст. Начало этого вѣка было рубежомъ, направившимъ историческую жизнь нашего края по иному, чѣмъ было прежде, теченію. Съ XIX ст. стали строить у насъ церкви по сѣверно-русскимъ образцамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ новыхъ церквей представляютъ и хорошіе цѣльные образцы этого стиля. Но о многихъ церквахъ этого характера нельзя того же сказать, такъ какъ онѣ представляютъ шаблонныя постройки, от-

личающіяся безвкусіемъ и рассчитанныя на дешевизну и экономность строительнаго матеріала. Это говорятъ почти всѣ изслѣдователи южно-русскаго церковнаго зодчества, при чемъ часто пеняютъ на духовенство, допускающее постройку такихъ церквей или перестройку на этотъ ладъ

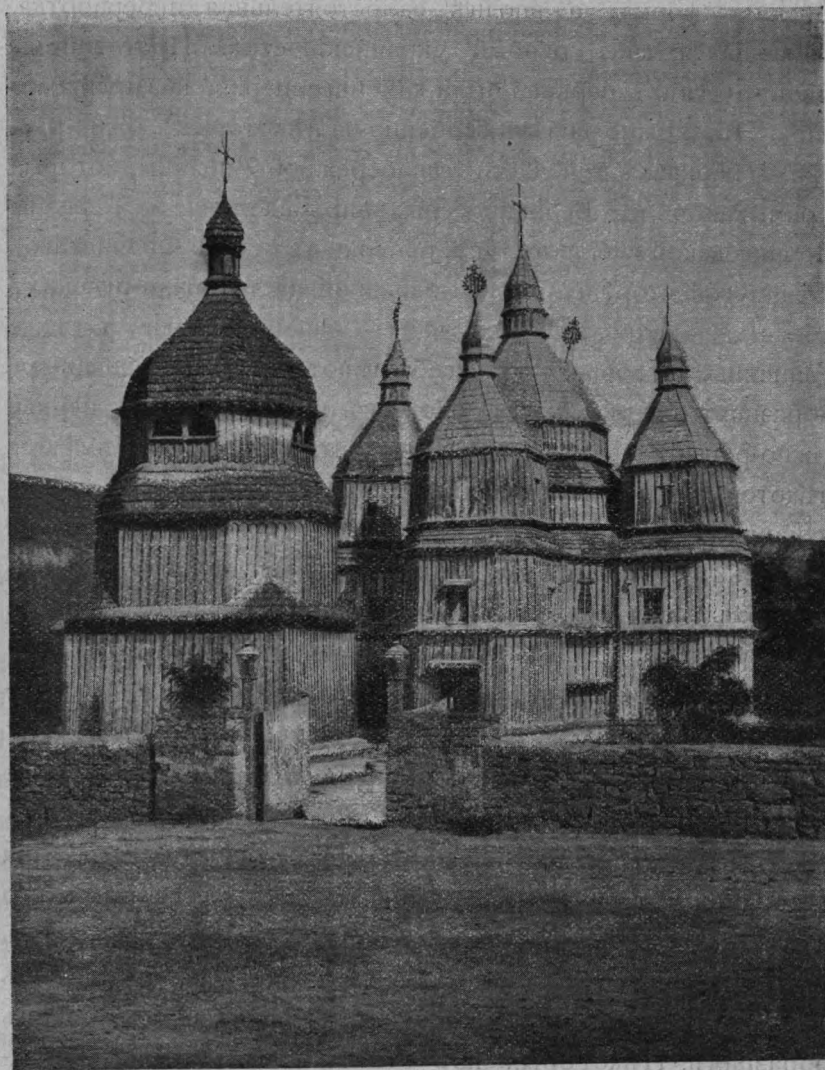

Рис. 12. Церковь въ м. Ярышевѣ Могилевскаго уѣзда, XVIII в. старыхъ южно-русскихъ церквей. Такъ архитекторъ Карповичъ въ упомянутой выше статьѣ говоритъ: „хотя пяти-

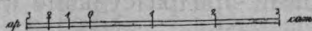
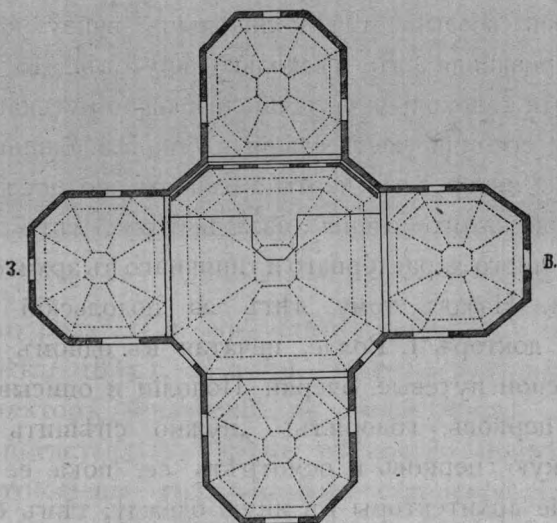

Рис. 13 и 14. Разрѣзъ и планъ церкви м. Ярышева.

купольныя старинныя церкви далеки отъ художественнаго идеала, но современная архитектура превосходитъ своимъ безобразіемъ все самое худшее, что было создано народомъ въ XVIII вѣкѣ“. Далѣе, этотъ авторъ указываетъ на старую и новую церковь въ м. Ярышевѣ, рисунки коихъ помѣщены въ его статьѣ. „Достаточно взглянуть на этотъ снимокъ,— говоритъ г. Карповичъ,—чтобы имѣть понятіе, на какихъ художественныхъ произведеніяхъ воспитывается теперь народъ. Кому слѣдовало-бы вѣдать о такомъ строительствѣ,— говоритъ лишній разъ не приходится, такъ какъ такое отношеніе мы видимъ не только къ пасынкамъ русской церкви, но и къ вѣрнымъ ея сынамъ. Лучшіе памятники старины вездѣ на Руси разрушаются и на ихъ мѣстѣ, какъ грибы, вырастаютъ разнаго рода паганки, возводимыя подъ руководствомъ и наблюденіемъ духовныхъ отцовъ“. Какъ образчикъ неумѣлаго и безобразнаго реставрированья старины профессоръ Павлуцкій указываетъ на церковь въ селѣ Сутковцахъ Летичевского уѣзда. Эта церковь, построенная въ XV или XVI вѣкѣ, каменная, представляетъ какъ бы оборонительный замокъ, имѣетъ три боковыхъ главы такого вида, какъ замковыя башни; а при входѣ въ церковь возвышается колокольня, внизу каменная, а вверху деревянная въ нѣсколько ярусовъ. До недавняго времени эта колокольня была вполнѣ южно-русскаго стариннаго типа; средняя часть зданія и боковыя башни представляли тоже интересныя черты древности, но послѣ ремонта и передѣлки этого зданія назадъ тому лѣтъ 15 храмъ потерялъ много характернаго и типичнаго въ архитектурномъ отношеніи. Назадъ тому лѣтъ 20 подольскій историкъ, покойный докторъ І. Ролле, печатая въ одномъ польскомъ журналѣ свои путевые очерки Подоліи и описывая Сутковецкую церковь, говорилъ: „нужно спѣшить посѣтить Сутковецкую церковь и осмотрѣть ее, пока ее не одѣли теперешніе архитекторы въ иную одежду, тѣмъ болѣе, что они извѣстны своими предразсудками къ старинѣ—нигилиз-

Рис. 15. Соборъ въ г. Новомосковскѣ, Екатеринославской губ.

момъ своего рода“. (См. мою статью объ этой церкви въ Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № 2—3). Опасенія эти оправдались.

Архитекторъ Филянскій въ своей статьѣ „Наслѣдіе Украины“ представляетъ также нѣсколько примѣровъ такого же отношенія къ образцамъ старинной церковной архитектуры разныхъ мѣстностей, когда эти образцы или уничтожались или неумѣло измѣнялись по новымъ вкусамъ.

Итакъ, въ заключеніе, какіе же практическіе выводы вытекаютъ изъ разсмотрѣнія характера особенностей южно-русскаго церковнаго зодчества?

Если эта архитектура дѣйствительно народная, своеобразная, прекрасная и идейная, какъ говоритъ профессоръ Павлуцкій, то посему желательно слѣдующее:

1) При ремонтахъ старыхъ церквей южно-русскаго стиля нужно бы сохранять ихъ своеобразный видъ и не измѣнять ихъ по шаблонному неподходящему образцу, заимствованному отъ сосѣдней передѣланной церкви или изъ разныхъ истрепанныхъ архитекторскихъ альбомовъ, — нельзя одѣвать почтеннаго старца въ неподходящую новомодную одежду. Вообще слѣдуетъ, сколько можно, сохранять старыя типичныя церкви, хотя, впрочемъ, это не всегда исполнимо, такъ какъ деревянный матеріалъ не можетъ быть вѣчнымъ, а подставлять новые брусья и столбы является иногда невозможнымъ и бесполезнымъ.

2) Желательно бы строить у насъ, въ южной Россіи, церкви по старинному южно-русскому типу, который является вполне установившимся и который можно считать народнымъ.

Теперь строить у насъ церкви большею частью по великорусскому образцу, но этотъ образецъ превратился у нашихъ архитекторовъ въ неизящный шаблонный типъ: крыши упрощаются, на крышахъ насаживаются глухія луковичныя главки, впереди зданія обязательно прицѣпливаются высокія колокольни, потолки дѣлаются низкіе, и вообще заботятся, чтобы церковь была шире, помѣстительнѣе, забывая о красотѣ и символикѣ дома Божія. Мы нигдѣ не встрѣчали въ Подоліи, чтобы новая церковь была построена по старому образцу. Старый образецъ презирается, какъ униатскій, мужицкій, неприличный. Словомъ, въ этомъ случаѣ усвоено такое понятіе о церковномъ южно-русскомъ стилѣ, какое примѣняется иногда къ языку украинскому: это-де языкъ неприличный, мужицкій, какая-то тарабар-

щина... Между тѣмъ мы уже указывали мнѣнія специалистовъ о церквахъ южно-русскаго типа.

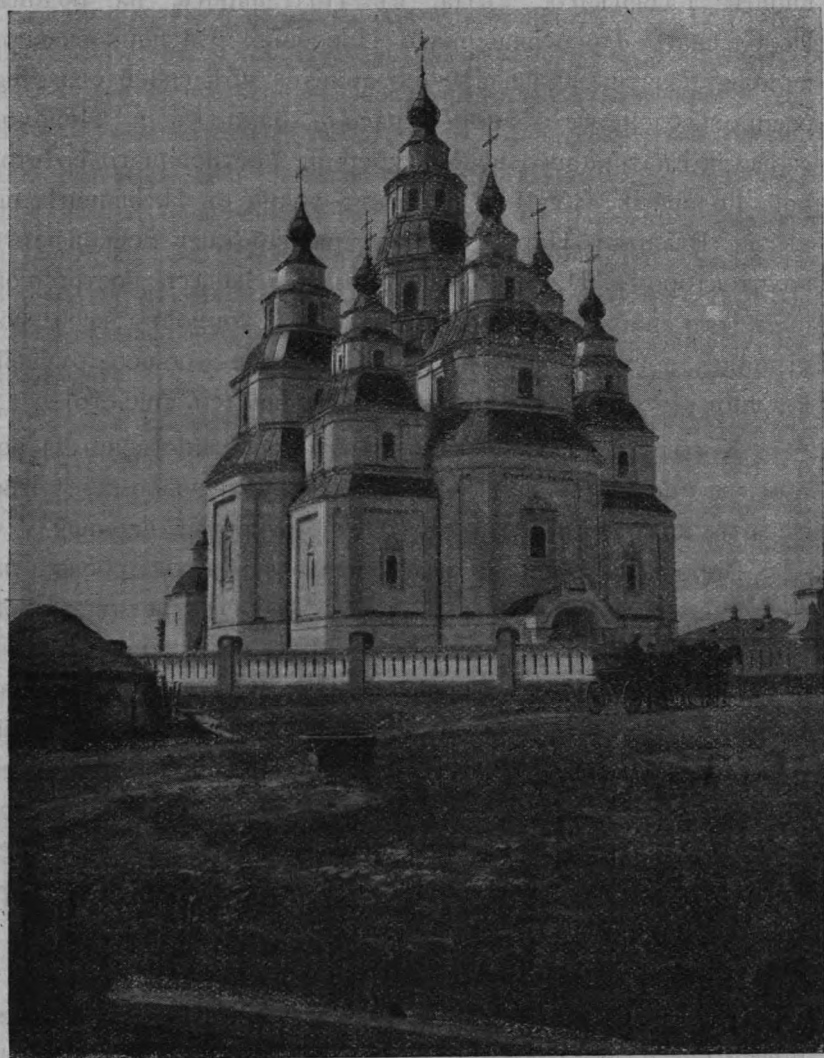

Рис. 16. Церковь въ с. Плѣшивцѣ Полтавской губ., оконченная постройкой въ 1906 г.

Впрочемъ, въ последнее время, вмѣстѣ съ изученіемъ южно-русской церковной архитектуры, замѣчается стремленіе возстановить южно-русскій типъ церкви. Мы можемъ указать пока одинъ фактъ построенія церкви въ южно-

русскомъ стилѣ: лѣтомъ прошлаго 1906 года окончена постройкой большая церковь такого типа въ с. Плѣшивцѣ Гадячскаго уѣзда, въ Полтавщинѣ, на родинѣ Подольскаго Преосвященнаго Пареевнѣя. Эта церковь кирпичная, девятикупольная и по архитектурѣ своей является воспроизведеніемъ запорожскаго храма въ г. Новомосковскѣ Екатеринославской губерніи, построеннаго во второй половинѣ XVIII ст. Проектъ храма въ Плѣшивцѣ, по мысли Владыки Пареевнѣя, былъ разработанъ московскимъ архитекторомъ И. С. Кузнецовымъ и начатъ постройкой подъ его наблюденіемъ въ 1902 г. Стоимость всей постройки достигаетъ нѣсколько больше 100.000 рублей. Рисунокъ этой церкви помѣщаемъ здѣсь (см. рис. 16).

Храмъ въ с. Плѣшивцѣ является пока единственнымъ новымъ зданіемъ, воспроизводящимъ въ грандіозномъ, можно сказать, видѣ старинный типъ южно-русскихъ церквей.

Впрочемъ, недавно намъ удалось видѣть присланный въ Каменецкое Общество „Просвіта“ эскизъ трехкупольной церкви въ украинскомъ стилѣ, составленный харьковскимъ архитекторомъ Е. Н. Сердюкомъ для с. Новаго Кокорева Волынской губерніи. Эскизъ этотъ, представляющій строгую и соразмѣрную трехкупольную церковь съ галлереей внизу, производитъ весьма пріятное впечатлѣніе. Строится ли по этому проекту церковь,—мы не знаемъ, но въ этомъ случаѣ достойно примѣчанія уже и то, что украинскій церковно-строительный стиль обратилъ вниманіе архитектора и съ любовью имъ разрабатывается. Быть можетъ этотъ добрый починъ,—какъ и постройка Плѣшивскаго храма,—поведутъ и другихъ по тому же пути, указываемому любовью къ родинѣ и уваженіемъ ея особенности, и найдутся такіе люди, которые свою любовь къ родному краю и народу осуществляютъ въ возстановленіи забытаго и исчезающаго стиля южно-русскихъ церквей.

Протоіерей *Е. Стѣцкинскій*.

О лубочной литературѣ.

(Окончаніе).

Обыкновенно, даже еще въ недавнія времена, далѣе пѣсенниковъ, сонниковъ и Еруслана Лазаревича лубочная литература не шла, но теперь этимъ разноцвѣтный коверъ не исчерпывается. Кромѣ указанныхъ родовъ лубочной литературы, прибрѣвшихъ, такъ сказать, право гражданства, въ послѣднее время стали обращать на себя вниманіе книги новаго типа, какая-то „новѣйшая литература“. Это тоненькія продолговатыя брошюрки юмористическаго якобы содержанія, какъ напр.: „Тереха и Матреха“, „Шансонетная пѣвица до упаду веселится“, „Грыцько на сцени“, „Мудрый еврей“ и т. п. Чистая публика, должно быть, эти книги помнитъ, такъ какъ въ свое время онѣ выставлялись въ окнахъ книжныхъ магазиновъ, даже считающихъ себя порядочными. Черезъ короткое время книжки эти, какъ все пошлое и бездарное, были сметены жизнью, но такъ-какъ у издателей ихъ—г.г. Козмана, того-же Губанова, брошюрокъ этихъ осталось, должно-быть, порядочное количество, а они увидѣли, что у интеллигенціи „не беретъ“, рѣшили все оставшееся у нихъ порядочное количество, по сдѣлкѣ съ офенями, пустить въ народъ. А народъ на такую вещь падохъ. Напримѣръ, „Мудрый Гершко“—чѣмъ не книга? А надъ „жидомъ“ посмѣяться такъ весело и такъ въ порядкѣ вещей! И вытягиваетъ мужикъ трудовыхъ 15 коп., получая взаменъ книгу, гдѣ счастливый Гершко расцѣваетъ:

„На сердцѣ мнѣ сладко

„Точно мармеладка“.

О такихъ книгахъ нужно сказать, что это страшное зло. Отношеніе нашего народа къ евреямъ болѣе чѣмъ извѣстно, а тутъ еще предлагаютъ брошюрки: „Наши жидочки“, „Жидъ еврей—всѣхъ нагрѣй“ и т. п., въ которыхъ попадаются такія строфы:

„Ой, жидочки-жиденята!

„Ваши тателе

„Точно такъ же плутоваты,

„Какъ и мамеле“.

А далѣе: „Шловомъ лашковымъ заманимъ,
„Торговать мы шибко станемъ,
„И большой гешефтъ достанемъ,
„И надуемъ, и обманемъ.
„Ай, вей-вей! Жидъ-еврей,
„Всѣхъ нагрѣй поскорѣй!“

Или: „Мы въ деревнѣ купимъ рожь
„И пшею чуть не за грошь.
„Ай, вай, продавай,
„Надувай, обирай!“

И такъ человѣкъ презираетъ и ненавидитъ человѣка, а тутъ печатное слово, къ которому нашъ простой народъ относится съ уваженіемъ, какъ-бы освящаетъ эту ненависть. Брошюрки, нужно сказать, раскупаются: грамотѣй приобрѣлъ такую книжицу и тутъ-же прочитываетъ; возлѣ него собирается гогочущая толпа и находятъ, что „книжка дуже ловка; треба купить“.

Нашъ очеркъ былъ-бы неполонъ, еслибы мы не упомянули еще объ одномъ видѣ лубочной „литературы“. Кто-то уже, очевидно, въ самое послѣднее время надумилъ Губанова, что слѣдовало-бы дать народу „образованную“ книжку, т. е. сочиненіи классическихъ писателей. Губановъ, одоббивъ это, почему-то обратилъ свое благосклонное вниманіе на Гоголя и Шевченка и принялъ ихъ „подъ свою высокую руку“. Желалъ-ли онъ этимъ осчастливить малорусскій народъ, давши ему сочиненія его „коренныхъ“ писателей,—не знаемъ, только, Боже, что получилось отъ Шевченка и Гоголя! Извѣстная повѣсть послѣдняго „Тарасъ Бульба“ у Губанова, на примѣръ, такъ начинается: „А повернитесь, сынки! Цуръ васъ, какіе вы смѣшные,—точно камедіанты (!) Што (?) это на васъ за поповскіе кафтаны?“

Зачѣмъ г. Губанову понадобилось такъ „исправлять“ бѣднаго Гоголя,—Богъ вѣдаетъ. Сказать, что онъ хотѣлъ сдѣлать этого писателя понятнымъ для великороссовъ, нельзя, потому что въ такихъ книжечкахъ именно и проглядываетъ спаситель Украины, желающій дать бѣднымъ сынамъ ея книжку на понятномъ языкѣ. Но бѣда въ томъ, что на такомъ языкѣ рѣшительно никто въ

Малороссіи не говорить. Пожалуй, можетъ-быть, солдатъ-украинець, вернувшійся изъ Нижегородской губерніи, на первыхъ порахъ такъ и говорить; можетъ-быть, такой солдатъ у Губанова и исправлялъ Гоголя,—но при чемъ здѣсь Украина, при чемъ здѣсь Гоголь и Шевченко? Зачѣмъ это нужно Губанову, прежде чѣмъ издать какую-нибудь вещь изъ Гоголя и Шевченка,—исковеркать ее? Какими соображеніями онъ руководится, когда вмѣсто драмы Шевченка „Назаръ Стодоля“ издаетъ какую-то книжечку „Гая и Назаръ Стодоля“, гдѣ, между прочимъ, одинъ изъ главныхъ героевъ выражается такимъ образомъ: „Спасибо тебѣ, батько, што свою дѣтину рано будиль и всякому добру училь. Спасибо и тебѣ, дѣвчино, што рано вставала, тонкую пряжу пряла, приданное придбала“. Или есть, напримѣръ, „Повѣсть изъ малороссійской жизни—Наймычка“. Не говоря о внутреннемъ содержаніи этого, съ позволенія сказать, литературнаго произведенія, мы обращаемъ вниманіе читателей на его языкъ. Вотъ одно изъ многочисленныхъ мѣстъ:

„Павлюкъ такой сталъ веселый и кажитъ Катеринѣ: А ну мо ще выпьемъ по чарци за мою будущую невѣсту. А ну лишень наливай сливянки; выпили по одной и по другой чаркѣ, трошки повеселело на душѣ и заспѣва Павлюкъ писню:

Ой я казакъ несчастливый

Задумавъ я жинитись,

Да кого-жъ мнѣ въ жинки взяти.

„А Катерина перебила, заспѣвала другую писню:

И пити будимъ

И гуляти будимъ;

А якъ смерть приде,

Помирать будимъ.

„Да нехай бистъ не визме Елену, бо у меня вона така гарна и моторна. Павлюкъ посидѣлъ трохи и сказалъ: бувай здорова, Катерина, и пошелъ до своей хаты“.

Еще понятно, если повѣсть Гоголя „Вій“ переименовывается въ „Страшную Красавицу“ или „Три ночи у гроба“,—какъ понятно, для чего на оберткѣ книги нарисованъ летающій гробъ; но зачѣмъ

совершенно коверкать содержание повѣсти, — это непостижимо. Таким образом, нужно признать, что и хорошія сочиненія, доходя до народа вмѣстѣ съ лубочными изданіями, по крайней мѣрѣ у насъ на Украинѣ, очень много теряютъ какъ со стороны стилистики, такъ и со стороны внутренняго содержанія и, слѣдовательно, вся наша лубочная литература представляетъ изъ себя сплошной хламъ. Къ этому нужно добавить, что хламъ—вредный, вредный, во-первыхъ, потому, что своимъ авторитетомъ лубочная литература, какъ печатное слово, поддерживаетъ въ темномъ народѣ всякія извращенныя понятія о „жидахъ“ „сновидѣніяхъ“ и всякихъ „гаданіяхъ“, при чемъ укрѣпляетъ суевѣрія. Это изъ всего предыдущаго очень ясно видно. Во-вторыхъ, лубочная литература дѣлаетъ непоправимое зло, такъ какъ распространяетъ въ народѣ убѣжденіе, что книги—„ерунда“, ихъ читать не стоитъ и что они „панські забавки“. Въ этомъ пришлось убѣдиться. Однажды въ Каменцѣ, къ рундуку, гдѣ продаются книги о-ва „Просвита“, подходитъ парень съ двумя книгами въ рукахъ. Оказывается, что книги: „Веселый Гершко“ (начинается стихотвореніемъ „Пейсы твой наслажденье“) и „Скрипачъ въ аду“ куплены за 25 коп. у „кацапа“. Торговецъ „Просвѣты“, указывая на ихъ бессодержательность и дороговизну, говоритъ, что у него есть книги гораздо серьезнѣе и дешевле и что такія книги очень полезно читать.

— „Э, що ви людямъ баки забиваете!“—вырывается вдругъ стоявшій возлѣ рундука очень солидный на видъ крестьянинъ: „як бы на мене, то я б усі ці книжки спалыв!“

— „То черезъ що?“ удивленно спрашиваетъ торговецъ у новаго Скалозуба.

— „А що-ж ви думаете, що в нихъ зіправді щось путнього є? Кажуть, що з книжки можна доброго навчитись, а мені здається, що зовсімъ не. Я самъ неграмотный, але у мене хлопець третю зиму до школы ходить. Захтів я разъ йому дарунокъ купити і пішов до кацапа: дай—кажу—яку гарну книжку для хлопця! Насилу виторгувавъ за 15 копіюк. Зрадів дома хлопець і почавъ читати... Прочитавъ едно, якъ вінъ каже, стихотворення: чую, якесь воно не таке, якъ повинно-би в книжці бути; друге...—що, думаю, за гидота?

Далі... далі...,—коли там пішли такі сороміцькі речі, що встидно слухати. Вихопів я тую книжку та в піч,—і більше ніколи купувати не буду і десятому заказу. Бо що-ж,—отвѣчаєть онъ на возраженіє,—як-би зіправді чогось доброго можна навчитись, а то якісь пісні та якесь, щоб зуби поскалити! А коли я маю час співати?.. Эт, панські забавкі!“—закончилъ крестьянинъ.

Дѣйствительно, нужно сказать, что между лубочными изданиями, особенно въ послѣднее время, стали все чаще и чаще появляться книжки самага возмутительнаго грубо-порнографическаго содержания. На этомъ поприщѣ пальму первенства безспорно долженъ получить какой-то г. Додольный, угощающій своихъ земляковъ-украинцевъ сколь бездарными, столь-же безнравственными „хахлацкими“ виршами. Такія книжонки, вмѣстѣ со всѣми этими пѣсенниками, оракулами и чертями въ аду, производять самое невыгодное впечатлѣніє на всякаго порядочнаго и разсуждающаго „хлѣбороба“. На основаніи знакомства съ книгами, какія вокругъ него читають грамотные односельчане, онъ составляетъ общее мнѣніє о книгахъ, какъ о какихъ-то ненужныхъ „забавкахъ“, которыми могутъ отъ нечего дѣлать забавляться паны, но которыя ничего „путнього“ для серьезнаго человѣка дать не могутъ.

Наконецъ, о лубочной литературѣ нужно сказать, что она слишкомъ дорого обходится народу. Конечно, это даже лучше, такъ-какъ въ деревню идетъ меньше хламу, но все-таки какъ-никакъ грамотныхъ на селѣ становится все больше, потребность въ книгѣ ощущается, и книги, какія на рынкѣ есть, раскупаются.

— Въ лѣтнее время не такъ,—разсказываетъ офеня,—а осенью и зимою книжка идетъ: заработокъ изрядный!

Что заработокъ изрядный, я сомнѣнія нѣтъ, такъ какъ какую-книгу въ руки ни возьми, все 15—20 коп., а бумага хуже оберточной, печать совсѣмъ неважная, писатели тоже не Богъ вѣсть какіе дорогіє, рисунокъ сверху и заборный маляръ нарисуетъ. Жаль только сельскаго читателя: 15—20 коп. для него большія деньги. Зимомъ, а то и лѣтомъ въ экономіи нужно поработать для такой

суммы почти цѣлый день. Кромѣ того, нужно имѣть сильное влеченіе къ свѣту и знанію, чтобы дѣлать выборъ между самымъ необходимымъ и книгой. Поэтому очень жалко и стыдно смотрѣть, какъ въ „вѣкъ пара и электричества“ темный, но жаждущій свѣта рабочій за трудовыя 20 коп. покупаетъ какого-нибудь „Пана Твардовскаго“. Изъ этого положенія нуженъ непременно выходъ. Но какой? А очень простой и ясный. Если народъ, стремясь къ свѣту, долженъ покупать негодную книгу и дорого, то, само-собою разумѣется, что уничтоженіе зла будетъ состоять въ томъ, чтобы дать ему хорошую книгу и дешево. А прежде всего нужно перестать надѣяться, что кто-то что-то сдѣлаетъ. Общество, и прежде всего люди, близко стоящіе къ народу, должны сами помочь ему въ его стремленіи къ свѣту. Въ настоящее время, когда народъ пробуждается и хочетъ жить настоящей жизнью, великая отвѣтственность лежитъ на интеллигенціи. Въ поискахъ правды и знанія образованные люди должны прійти народу на помощь. Если возьмемъ за дѣло, то увидимъ, что помощь эта будетъ заключаться въ доставленіи народу хорошей книги. Мы говоримъ о библіотекахъ, читальняхъ, при наличности которыхъ ходить на базаръ за книгой будетъ совершенно излишне. Но объ этомъ можно говорить какъ болѣе или менѣе далеко въ будущемъ, а до того времени, пока у насъ будетъ хоть на десять сель одна библіотека-читальня, офени будутъ торговать и весь интересующійся чѣмъ-нибудь грамотный народъ будетъ питаться Губановымъ et cet. Слѣдовательно, чтобы быстрѣе покончить съ лубочной литературой, продающейся на базарѣ, нужно, въ противовѣсъ ей, организовать на базарѣ же продажу полезной и хорошей книги. Конечно, на эту мѣру нужно смотрѣть какъ на временную, потому-что у народа нѣтъ никакой возможности пополнять свое образованіе систематической покупкой книгъ, но эта мѣра свое дѣло сдѣлаетъ. Народъ скоро пойметъ, гдѣ съ него важиваются и гдѣ ему какъ можно дешевле даютъ хорошую книгу. Подрывъ авторитета у лубочной литературы и довѣрія къ ней очень много значитъ; это большой шагъ впередъ. И чѣмъ его быстрѣе сдѣлать, тѣмъ лучше. Для этого прежде всего нужно, чтобы на

всякой ярмаркѣ, на всякомъ „отпустѣ“, на ряду съ „разноцвѣтными коврами“ офеней, продавались хорошія и достуцныя для народа по цѣнѣ книги.

Здѣсь умѣстно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, могуція предупредить ошибки, очень возможныя при организаціи продажи книгъ не любочнаго изданія. Приходилось наблюдать, что книги эти, со скидкой въ 25—30% (съ такой скидкой даются изданія на украинскомъ языкѣ „Кіевской Старины“ „Общества изданія общепол. и дешевыхъ книгъ для народа“, „Віка“, „Праці“ и др.), поручались для продажи тѣмъ-же офенямъ. Но при этомъ происходило явленіе, которое нашъ народъ характеризуетъ поговоркой: „як не вмеръ Данило, то болячка вдавила“. Именно, книгу офеня продавалъ хорошую, но цѣну бралъ совсѣмъ несоответствующую дѣйствительной стоимости книги: приходилось видѣть какъ за „Катерину“ Шевченка (изд. Петербургскаго Общества) стоившую офенѣ 4 коп., онъ запрашивалъ 15 и продавалъ за 10 коп., или какъ за „300 найкращихъ украинськихъ пісень“ получалъ 30 коп., между тѣмъ какъ книга эта обошлась офенѣ меньше 15 коп. Къ этому необходимо добавить, что, зарабатывая на такихъ книгахъ вдвое, офеня все-таки находилъ невыгоднымъ для себя предлагать ихъ всѣмъ покупателямъ: книги эти онъ держитъ только для „понимающихъ“, т. е. спрашивающихъ болѣе или менѣе серьезную книгу и, значить, исключительно только для поддержанія своего реноме, а въ общемъ онъ смотритъ на нихъ какъ на необходимое зло, потому что зачѣмъ-же ему торговать книгами, на которыхъ онъ имѣетъ только 25—30% уступки, если на Сытинскихъ и Губановскихъ изданіяхъ эта уступка простирается до 70%? Всѣмъ-же остальнымъ необразованнымъ „хахламъ“ офеня попрежнему предлагаетъ того-же „Бову Королевича“, при чемъ имѣетъ возможность изобразить изъ себя жертву и благодѣтеля, такъ-какъ на оберткѣ выпечатана-моль цѣна 15 коп., а онъ, офеня, беретъ только 12 коп., между тѣмъ какъ за хорошо сброшюрованную, а потому тоненькую „Катерину“, да еще съ проставленной на оберткѣ цѣной 5 коп. довольно мудрено взять 10 коп. Это послѣднее обстоятельство

особенно смущало моего, напр., офеню, и онъ, давая заказъ на книги, чистосердечно сожалѣлъ, что на нихъ проставлены цѣны, мараť которыя не очень удобнѣ,—и при этомъ просилъ, если возможно, приносить книги не сброшюрованныя, чтобы онѣ „выходили потолще“... Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что при организаціи продажи книгъ нужно слѣдить, чтобы дѣло это было застраховано отъ всякихъ посягательствъ меркантильнаго свойства. Поэтому необходимо, чтобы хорошая книга продавалась хорошимъ торговцемъ, понимающимъ свою миссію и преданнымъ своему дѣлу. Конечно, само собою разумѣется, что такой торговецъ долженъ быть болѣе или менѣе начитаннымъ, чтобы имѣть возможность всегда помочь своимъ покупателямъ въ выборѣ книгъ и сдѣлать нужныя разъясненія. Въ будніе, небазарные дни такіе торговцы могли-бы исполнять роль книгоношъ, а въ дни ярмарочные ихъ мѣсто въ городахъ и мѣстечкахъ наряду съ офенями. Необходимымъ слѣдствіемъ такого оборота дѣла будетъ уничтоженіе офеней, а вмѣстѣ съ ними Губановыхъ и Сытиныхъ, какъ поставщиковъ лубочной литературы...

Несмотря на ясность и простоту дѣла, о которомъ мы говоримъ, еще и до сихъ поръ приходится встрѣчаться съ возраженіями, что „мужикові книжки не треба“, „він її не купить“, „краще за двадцятку випье горилки“ и что вообще „з того нічого не буде“. Не отвѣчая на первое возраженіе, мы, на основаніи опыта, можемъ увѣрить скептиковъ и пессимистовъ, что „мужикъ“ совсѣмъ не такъ относится къ хорошей книгѣ, какъ они думаютъ. Нужно принять во вниманіе, что крестьянинъ, особенно въ послѣднее время, страшно выросъ, всѣмъ интересуется,—и если онъ купилъ хорошую книгу, то въ слѣдующій разъ идетъ за другой и, кромѣ того, ведетъ съ собой покупателей—своихъ односельцевъ, которые просятъ дать и имъ хорошія книги. Жажда свѣта, стремленіе къ знанію, т. е. самое главное, у народа есть. Нужно только его духовную жажду утолить. Вотъ почему мы говоримъ, что дѣло распространенія въ народѣ книги очень серьезно и будетъ имѣть громадныя послѣдствія. Конечно, дѣло въ миниатюрѣ не поможетъ; одинъ-два торговца

книгоноши для такой губернии, какъ наша, мало что смогутъ сдѣлать; но если въ каждомъ мѣстечкѣ, въ каждомъ селѣ крестьянинѣ сможетъ достать хорошую и понятную книгу, то это будетъ фактъ громадной важности. Объ ускореніи этого времени мы должны сами позаботиться, чтобы не повторять больше словъ Некрасова, сказанныхъ имъ почти полвѣка тому назадъ, но, къ стыду нашему, вполне жизненныхъ и теперь:

Эх, эх! Придетъ-ли времячко,
Когда (приди желанное!)
Дадутъ понять крестьянину,
Что розъ портретъ портретику,
Что книга книгъ розъ?
Когда мужикъ не Блюхера
И не „Милорда“ глупого,
Бѣлинскаго и Гоголя
Съ базара понесетъ?...

В. Приходько.

Оффициальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

О п р е д ѣ л е н ы: на священническія мѣста—къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Сильницы Брацлавскаго уѣзда студентъ семинаріи Николай *Лятыцкій* и къ Св.-Покровской церкви с. Конестырина Ямпольскаго уѣзда состоявшій на первопсаломщицкомъ мѣстѣ при Св.-Михайловской церкви с. Ротмистровки Ольгопольскаго уѣзда діаконъ Іустинъ *Барвинкевичъ*—оба 13 февраля.

Н а з н а ч е н ы: на священническія мѣста—къ Св.-Успенской церкви с. Новополя Балтскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи Николай *Моралевичъ*—21 февраля и на должность Благочиннаго въ 1 Ушицкомъ округѣ вр. и. д. Благочиннаго священникъ Симеонъ *Маркевичъ*—21 февраля; къ Св.-Димитріевской церкви с. Хуторовъ-Ладыжинскихъ Гайсинскаго уѣзда священникъ Василій *Горянскій*—23 февраля; къ Св.-І.-Богословской церкви с. Рогозны Ушицкаго уѣзда безмѣстный священникъ Василій *Чоканскій* и къ Св.-І.-Богословской церкви с. Малиничъ Проскуровскаго уѣзда состоявшій на псаломщ. мѣстѣ при Св.-Ан.-Зачатьевской церкви с. Хоменокъ Могилевскаго уѣзда діаконъ Евстафій *Гаевскій*—оба 20 февраля;

П е р е м ѣ щ е н ы, согласно прошенію, священники: Св.-Покровской церкви с. Бобрки Винницкаго уѣзда Николай *Конскій* къ Св.-Іоанно-Богословской церкви с. Зеленець Проскуровскаго уѣзда и Св.-Іоанно-Богословской церкви с. Рогозной Ушицкаго уѣзд Николай *Бутникъ* къ Св.-Михайловской церкви с. Кожухова Литинскаго уѣзда,—оба 20 февраля; Св.-Димитріевской церкви с. Хуторовъ-Ладыжинскихъ Гайсинскаго уѣзда Григорій *Тома-*

свѣчѣ къ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Носковецъ Винницкаго уѣзда, Св.-Успенской церкви с. Кохановки Винницкаго уѣзда Николай *Борецкій* къ Св.-Параскевской церкви с. Малой-Жмеринки того же уѣзда—оба 20 февраля; 1-й псаломщикъ Св.-Параскевской церкви с. Вытягайловки Брацлавскаго уѣзда Арсеній *Солтановскій* къ Св.-Николаевской ц. с. Голоскова Летич. у.—9 февраля; взаимно священники: Св.-Михайловской церкви с. Плоты Балтскаго уѣзда Иларіонъ *Баржицкій* и Св.-Михайловской церкви с. Бѣлоусовки Гайсинскаго уѣзда Виталій *Шероцкій*; Св.-Димитріевской церкви с. Домницы Балтскаго уѣзда Стефанъ *Холмицкій* и Св.-Р.-Богородичной церкви с. Качковки Ямпольскаго уѣзда Арсеній *Волянскій*,—всѣ четыре 22 февраля; псаломщикъ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Слободзеи Батскаго уѣзда Владиміръ *Лысенко* и 2 псал. Св.-Покровской церкви с. Грушки Балтскаго уѣзда Павелъ *Масютинъ*, для пользы службы, одинъ на мѣсто другаго—11 февраля.

У м е р л и: священникъ Св.-К.-Воздвиженской церкви с. Каменоватой Балтскаго уѣзда Іоаннъ *Разворовичъ*—11-го февраля; заштатный діаконъ Константинъ *Роцаховскій*—1-го февраля и второй псаломщикъ Св.-Михайловской церкви с. Антоновки Ямпольскаго уѣзда Симеонъ *Гавадзинскій*—8 февраля.

Архинастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архиа-стырское отъ Господа благословеніе за благое усердіе и заботы о благолѣпнн храма Божія: обществу сестрицъ церковно-приходскаго братства Космо-Даміановской церкви с. Рыхты Каменецкаго уѣзда и въ числѣ ихъ Агафіи Михайловой Ревурко; крестьянамъ с. Коржовецъ Летичевскаго уѣзда Потапію Войтову, Параскевію Войтовой и Алѣксѣю Вознюку; женѣ поручика Острожскаго пѣхотнаго полка Людмилѣ Прилуцкой; съ выдачею похвальнаго листа за долготѣнную, усердную и полезную службу—церковному старостѣ Св.-Николаевской церкви зашт. г. Старой-Ушницы

Ушицкаго уѣзда мѣщанину Григорію Кувилѣ; крестьянкѣ с. Бакши Балтскаго уѣзда Еленѣ Передиктѣ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Покровской с. Флѣорины Ольгоп. уѣз. крест. Иванъ Драганъ на 1-е трехлѣтіе, Св.-Николаевской села Завалья Каменец. уѣз. крест. Михаилъ Дунецъ на 2-е трехлѣтіе, Рождество-Богородичной с. Сандракъ Литин. уѣз. Симеонъ Клезъ на 1-е трехлѣтіе и Вознесенской м. Бершади Ольгоп. уѣзда крест. Никита Лысый на 1-е трехлѣтіе.

Отчетъ

о состояніи Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища за 190⁵/₆ учебный годъ.

1. Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ 190⁵/₆ учеб. году въ составѣ служащихъ въ училищѣ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

а) Предсѣдатель Совѣта, священникъ Алексѣй Оппоковъ освобожденъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парвеніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, отъ должности, и предсѣдателемъ Совѣта назначенъ, по резолюціи Его Преосвященства отъ 5 октября 1905 г. за № 7441, священникъ Христо-Рождественской церква м. Тульчина, студентъ семинаріи, Іоаннъ Литинскій.

б) Члену Совѣта отъ духовенства, священнику Василю Зеланскому исполнилось трехлѣтіе, и на его мѣсто избранъ священ. Александръ Гадзинскій.

в) Учительница музыки Олимпіада Соханевичъ по болѣзни уволена отъ должности, и на ея мѣсто избрана Лидія Максимовичъ (по журналу Совѣта отъ 14 ноября 1905 г. за № 42), освобожденная отъ этой должности, согласно прошенію, по жур-

наду Совѣта отъ 27 іюля 1906 г. за № 46, утвержденному Его Преосвященствомъ 3 авг. за № 5694.

г) И. д. воспитательницы 6-го класса Людмила Петринская, по журналу Совѣта отъ 1 янв., утвержденному резолюціей Его Преосвященства отъ 15 января за № 352, уволена отъ должности.

д) Помощница воспитательницъ Елисавета Михалевичъ за переводомъ въ Подольское епархіальное женское училище, освобождена отъ должности.

е) Помощница воспитательницъ Людмила Бѣлецкая назначена воспитательницей 1-го класса второго отдѣленія (по журналу Совѣта отъ 2 декабря 1905 г. за № 53).

ж) На должность воспитательницы 1-го класса перваго отдѣленія избрана Вѣра Монастырская (по журналу Совѣта отъ 2 дек. 1905 г. за № 53).

з) На должность помощницъ воспитательницъ избраны Ольга Бачинская и Вѣра Судылковская, по журналу Совѣта отъ 12 янв. 1906 г. за № 5, при чемъ Ольга Бачинская освобождена отъ должности по журналу Совѣта отъ 31 авг. за № 57, согласно прошенію.

и) Клавдія Кричковская, по журналу Совѣта отъ 23 марта за № 22, назначена помощницей воспитательницъ, а затѣмъ, по журналу Совѣта отъ 8 авг. за № 51,—воспитательницей 1-го класса.

За указанными перемѣнами, составъ служащихъ въ училищѣ къ концу 190⁵/₆ и началу 190⁶/₇ учебнаго года былъ слѣдующій.

а) Члены Совѣта.

1) Предсѣдатель Совѣта—студентъ семинаріи, священникъ Іоанчъ Евтихіевичъ Литинскій, на службѣ при училищѣ съ 9 октября 1905 года; жалованья по должности получалъ 150 р. въ годъ.

2) Начальница училища дѣвица Гулитта Семеновна Шаркевичъ, дочь священника Подольской епархіи; окончила курсъ ученія въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ при училищѣ съ 17 марта 1882 года, а въ должности

начальницы училища съ 26 апрѣля 1883 года; жалованья получала 600 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

3) Инспекторъ классовъ, законоучитель и домовый церкви священникъ — кандидатъ богословія Никаноръ Игнатьевичъ Крестіанполь; на епархіальной службѣ съ 21 августа 1899 года и на службѣ при училищѣ съ 22 ноября 1903 года; жалованья получалъ по должности священника 150 руб. въ годъ и за 25 уроковъ Закона Божія 1680 рублей; въ 190⁶/₇ году имѣеть 23 урока.

4) Членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Костантинъ Демьяновичъ, на службѣ при училищѣ съ 19 іюня 1897 г.

5) Членъ Совѣта отъ духовенства священникъ Александръ Гадзинскій, на службѣ при училищѣ съ 17 іюня 1906 года. Члены Совѣта отъ духовенства получали по 150 руб. въ годъ.

б) Преподаватели и учительницы.

1) Словесности, исторіи русской литературы и дидактики—учитель Тульчинскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, коллежскій ассесоръ Яковъ Лукичъ Маяковскій, на службѣ при училищѣ съ 9 сент. 1894 года; жалованья за 9 уроковъ получалъ 540 руб. въ годъ.

2) Всеобщей и русской гражданской исторіи и географіи—кандидатъ богословія Павелъ Игнатьевичъ Крестіанполь; на службѣ при училищѣ съ 26 авг. 1904 г.; жалованья за 21 урокъ получалъ 1290 руб. и квартирнаго пособія 50 руб. въ годъ.

3) Русскаго языка и физики—кандидатъ богословія Владиміръ Ивановичъ Подобѣдовъ; на службѣ по духовному вѣдомству съ 3 января 1904 года, а при училищѣ съ 10 мая 1905 г.; жалованья за 19 уроковъ русскаго языка и 5 уроковъ физики получалъ 1470 руб., за чтеніе письменныхъ упражненій 100 руб. и квартирнаго пособія 50 руб. въ годъ.

4) Ариѳметики и начальныхъ основаній геометріи—студентъ семинаріи Владиміръ Костантинovichъ Галаневичъ; на службѣ

при училищѣ съ 17 октября 1879 года; жалованья за 24 урока получалъ 1440 руб. и квартирнаго пособія 50 руб. въ годъ.

5) Церковнаго пѣнія—учитель пѣнія въ Тульчинскомъ духовномъ училищѣ Оома Ивановичъ Лотоцкій, окончившій курсъ ученія въ Подольской духовной семинаріи; на службѣ при училищѣ съ 28 авг. 1892 года; жалованья за 14 уроковъ и за спѣвки получалъ 630 рублей въ годъ.

6) Гигіены—училищный врачъ Александръ Васильевичъ Тысячный-Паличко; на службѣ при училищѣ съ 26 сентября 1901 года; жалованья за 2 урока получалъ 120 руб. въ годъ и по должности врача 300 рублей.

7) Французскаго языка—окончившая курсъ въ Кіевскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ 1893 г. съ большой серебр. медалью дочь священника, дѣвица Анна Ивановна Малиновская; на службѣ при училищѣ съ 5 сент. 1901 г.; жалованья получала 600 руб. въ годъ.

8) Рукодѣлія — вдова коллежскаго секретаря Домникія Венедиктовна Карповская; на службѣ при училищѣ съ 9 сент. 1892 года; жалованья получала 239 р. 88 к. въ годъ при квартирѣ со столомъ отъ училища.

9) Помощница ея—дѣвица Софія Феодоровна Ерофѣева, окончила Кіевскіе профессиональные классы Кулицкой; на службѣ при училищѣ съ 16 ноября 1904 г.; жалованья получала 180 р. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

10) Рисованія—дочь священника дѣвица Елена Порфиріевна Яворская, окончила въ 1897 г. Кіевскую рисовальную школу; на службѣ при училищѣ съ 22 окт. 1897 г.; жалованья получала 180 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

Учительницы музыки.

11) Дѣвица Аполлиарія Ивановна Попель; на службѣ при училищѣ съ 1 сент. 1875 года; жалованья получала 350 руб. въ годъ. 12) Дѣвица Евгенія Георгіевна Подруцкая; на службѣ при училищѣ съ 28 ноября 1885 года. 13) Дѣвица Леонида Варео-

домеевна Гембицкая; на службѣ при училищѣ съ 27 августа 1885 г. 14) Дѣвица Евгенія Ивановна Розворовичъ, окончившая Тульчинское епархіальное женское училище; на службѣ при училищѣ съ 17 марта 1900 г. 15) Учительница музыки Варвара Ивановна Шаравская, окончившая музыкальное отдѣл. Кіевского училища; на службѣ при училищѣ съ 4 сент. 1906 года. Всѣ учительницы музыки пользовались квартирой и столомъ отъ училища и получали жалованья, кромѣ Попель, по 300 руб. въ годъ.

16) Учительница одноклассной образцовой при училищѣ школы (вакансія) получала 300 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

в) Воспитательницы и ихъ помощницы:

1) Перваго класса перваго отдѣленія—вдова священника Клавдія Лукинична Кричковская, окончила курсъ ученія въ Тульчинскомъ епарх. женск. училищѣ; на службѣ при училищѣ съ 23 марта, а въ должности воспитательницы съ 8 авг. 1906 года.

2) Перваго класса втораго отдѣленія—вакансія.

3) Втораго класса перваго отдѣленія—дочь священника, дѣвица Вѣра Антоновна Монастырская, окончившая курсъ въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства и 7-й педагогич. классъ въ Кіевскомъ училищѣ; на службѣ при училищѣ съ 12 января 1906 года.

4) Втораго класса втораго отдѣленія—дочь священника дѣвица Людмила Николаевна Бѣлецкая, окончившая курсъ въ Тульчинскомъ еп. женск. уч.; на службѣ съ 22 авг. 1904 г. и въ настоящей должности съ 2 дек. 1905 года.

5) Третьяго класса—дочь священника дѣвица Марія Митрофановна Кашубская; окончила курсъ въ Тульчинѣ; на службѣ при училищѣ съ 11 сент. 1890 года.

6) Четвертаго класса—дочь священника, дѣвица Людмила Николаевна Арвентьева; окончила курсъ въ Тульчинѣ; на службѣ при училищѣ съ 7 января 1900 года.

7) Пятаго класса—дочь священника, дѣвица Вѣра Авксентіевна Хомицкая; окончила курсъ въ Тульчинѣ; на службѣ при

училищъ съ 12 марта 1899 года; она же завѣдуетъ библіотекой училища.

8) Шестого класса—дочь священника, дѣвица Ирина Дмитриевна Дунаевская, окончившая курсъ въ Подольскомъ ж. уч. духов. вѣдомства; на службѣ при училищѣ съ 3 іюля 1883 г.

9) Помощница воспитательницъ, дочь священника дѣвица Ольга Діонисіевна Быховская, окончившая курсъ въ Подольскомъ ж. училищѣ; на службѣ при училищѣ съ 22 авг. 1904 года.

10) и 11) Помощницы воспитательницъ—вакансіи.

Воспитательницы получали жалованья по 250 руб. въ годъ, а ихъ помощницы по 135 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

г) Прочія служебныя лица.

1) Почетный блюститель по хозяйственной части потомственный почетный гражданинъ, студентъ семинаріи, Арсеній Ѡаддѣвичъ Дунчевскій; на службѣ при училищѣ съ 22 авг. 1904 года.

2) Дѣлопроизводитель Совѣта и законоучитель образцовой при училищѣ школы, окончившій курсъ ученія въ духовной семинаріи Борисъ Дмитриевичъ Никольскій; на службѣ при училищѣ съ 12 авг. 1905 г.; жалованья получалъ 360 руб въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

3) Экономъ училища, діаконъ Ананія Ѡеодотовичъ Претецкій; на службѣ при училищѣ съ 13 февр. 1905 г.; жалованья получалъ 300 руб. въ годъ.

2. Составъ учащихся.

Въ 1905/6 учебномъ году (четырнадцатомъ со времени преобразованія училища въ шестиклассное) составъ учащихся Тульчинскаго епарх. женск. училища былъ слѣдующій.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Ивословныхъ.		Приходящихъ.	На полномъ вл. содерж.	На половинномъ.	Стипендиатки.	Окончили курсъ и удостоены аттестатовъ.
			Живущихъ въ общежитіи.	Живущихъ въ общежитіи.					
Первый классъ 1-е отдѣл.	31	28	3	28	3	2	1	—	—
Первый классъ 2-е отдѣл.	29	29	—	28	1	—	4	—	—
Второй классъ	43	38	5	39	4	3	—	2	—
Третій классъ.	36	34	2	31	5	1	1	—	—
Четвертый классъ	41	34	7	36	3	3	2	3	—
Пятый классъ	37	32	5	30	5	—	—	3	—
Шестой классъ.	42	40	2	37	4	2	—	—	41
Итого	259	235	24	229 *)	25	11	8	8	41 **)

Изъ числа 11 воспитанницъ, состоявшихъ на полномъ епархіальномъ содержаніи, 5 воспитанницъ—сироты, лишившіяся родителей во время прохожденія училищнаго курса и содержавшіяся, согласно давнишнему постановленію одного изъ епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, бесплатно; остальные 6 воспитанницъ получили епархіальныя стипендіи по 100 руб. каждая. Стипендіи эти установлены на сентябрьскомъ засѣданіи епархіальнаго съѣзда духовенства 1905 г. по предложенію бывшаго предсѣдателя съѣзда,

*) Въ это число не вошли 2 воспитанницы 5 класса и 1 воспитанница 6 класса, не явившіяся въ училище по болѣзни, а также 2 воспитанницы 4 класса, уволенныхъ въ началѣ года, за переводомъ въ другія учеб. заведенія.

***) Одна воспитанница оставлена на второй годъ по болѣзни.

священника Василя Подольскаго. Всего учреждено 10 стипендій, по 100 руб. каждая, но такъ какъ прошеній о предоставленіи этихъ стипендій поступило очень много, то Совѣтъ училища, съ согласія епархіальнаго Преосвященнаго, раздѣлилъ 4 полныя стипендіи на 8 половинныхъ. Половинными стипендіями пользовались слѣдующія воспитанницы: Коцюбинская Іуліанія, Прокоповичъ Наталія, Дунаевская Марія, Галькевичъ Марія, Подруцкая Марія, Шероцкая Наталія, Громова Екатерина и Ятвинская Марія. На полныхъ стипендіяхъ состояли: Левицкая Зинаида, Струминская Елизавета, Червятынская Александра, Лосятинская Елена, Отроковская Маргарита и Собоцкая Елена. Были раздѣлены на 2 части и освободившіяся 190⁵/₆ учеб. году стипендіи Епископа Виталія (въ 120 р.) и Архіепископа Анатолія Мартиновскаго (въ 60 р. 36 к.), каковыя были предоставлены: Епископа Виталія—внучкамъ Преосвящен. Виталія Гречулевича—Ангелинѣ Гречулевичъ и Валентинѣ Зубачевской, и Архіеп. Анатолія—Анастасіи Канюшинской и Еленѣ Фамулевичъ, какъ бѣднѣйшимъ.

Кромѣ перечисленныхъ воспитанницъ, слѣдующія воспитанницы пользовались стипендіями: половиною стипендіей Еп. Виталія—Надежда Шпановская, стипендіей духовенства въ память Е. И. В. Государя Императора Александра III-го—Ольга Должkevичъ, стипендіей прот. Іоанна Сулимы—Райса Перелогова и стипендіей священ. Іакова Маршалковскаго—Александра Лисицкая.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ новомъ 1907 году

ежемѣсячнаго журнала

„Миссіонерское Обзорѣніе“

и ежедневной церковно-политической, общественной и литературной газеты

„Колоколъ“ (С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ).

„Миссіонерское Обзорѣніе“—богословскій, церковно-общественный журналъ, органъ внутренней православной миссіи. Вступая въ XII годъ изданія, въ новомъ 1907 году „Мисс. Обзор.“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 12 мѣсячныхъ книжекъ, въ объемѣ 10—15 печатн. листовъ, по прежней программѣ, съ присоединеніемъ особаго отдѣла, который будетъ печататься въ каждой книжкѣ журнала, съ особымъ счетомъ страницъ подъ названіемъ: I) Въ преддверіи къ церковному всероссійскому собору. II) Церковный соборъ. III) Послѣ собора. Здѣсь будутъ помѣщаться подробные отчеты о ходѣ работъ предсоборнаго присутствія и сообщенія о подготовкѣ общества и народа къ собору, подробный обзоръ духовной и свѣтской печати по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію и рѣшенію предстоящаго церковнаго собора, съ критическимъ освѣщеніемъ со стороны редакціи печатаемыхъ матеріаловъ. Современемъ этотъ отдѣлъ составитъ три отдѣльныхъ выпуска цѣнныхъ матеріаловъ.

2) Бесплатныя приложенія: I) Указатель къ чтенію четверо-евангелія, составл. свящ. Н. Князевымъ и Ник. Веригинымъ.

II) Первый годъ вѣроисповѣдной свободы въ Россіи. Сборникъ новыхъ законодательныхъ актовъ и матеріаловъ по вопросамъ вѣры и устройства церковной жизни отпавшихъ отъ православія, съ очеркомъ современной журналистики старообрядчества и сектантства и нынѣшняго состоянія старообрядческихъ согласій и сектантскихъ общинъ вообще и отдѣльно по епархіямъ.

Примѣчаніе. Подписчики, вмѣсто этого изданія, могутъ требовать или: книгу В. М. Скворцова—„По поводу отпаденія отъ церкви гр. Л. Н. Толстого“ (сборникъ крити-

ческих статей о религиозномъ ученіи гр. Толстого русскихъ и заграничныхъ авторовъ), или: „Миссіонерскій щитъ вѣры“ І. Смоліна.

„К О Л О К О Л Ъ“.

Первая и единственная ежедневная церковно-политическая независимая газета, будетъ выходить каждодневно (кроме послѣ-праздничныхъ дней) въ объемѣ большихъ газетъ.

Въ свѣтскомъ отдѣлѣ „Колоколъ“ даетъ всѣ телеграммы и подробныя свѣдѣнія о текущихъ явленіяхъ и событіяхъ политической, общественной, художественной и литературной жизни Россіи и заграничной, наравнѣ съ обычными свѣтскими органами печати.

Въ церковномъ отдѣлѣ своевременно сообщаются всѣ важнѣйшія распоряженія высшей церковной власти и епархіальныхъ управленій и ведется лѣтопись событій изъ жизни православной церкви, а также изъ жизни старообрядчества и иновѣрія.

При „Колоколѣ“ высылается всѣмъ подписчикамъ еженедѣльное приложеніе, въ количествѣ 52 №№ отдѣльныхъ выпусковъ, съ особымъ счетомъ страницъ, подъ названіемъ: „На каждый день православному христіанину“. Сюда войдутъ: бесѣды о жизни по Евангелію на дневныя и праздничныя евангельскія чтенія, свящ. М. Платонова, назидательные эпизоды изъ жизни дневныхъ святыхъ, религиозныя стихотворенія, очерки религиозно-бытовые и рассказы изъ жизни православныхъ и изъ міра расколо-сектантства.

Приложенія „Колокола“ „На каждый день“, заключая въ себѣ прекрасный матеріалъ для пастырскихъ проповѣдей и незамѣнимое семейное и народное религиозное чтеніе, будутъ разсылаться за двѣ недѣли раньше той недѣли, къ которой приурочены, въ концѣ же года оно составитъ отдѣльное большое изданіе.

Направленіе и программа журнала „Миссіонерское Обзорѣніе“ и газеты „Колоколъ“ въ новомъ 1907 году остаются неизмѣнными. Оба изданія вѣрою и правдою, убѣжденно и искренно будутъ служить Церкви Божіей и Россіи православной, стараясь высоко держать православно-національное знамя...

Въ частности, въ вопросахъ религиозныхъ и церковныхъ „Миссіонерское Обзорѣніе“ научно и соціально, „Колоколъ“ — публицистически и общедоступно будутъ: 1) выяснять въ духѣ православія и защищать: святую неприкосновенность Христопре-

данныхъ догматовъ православной вѣры и заповѣдей нашей церкви, неизбежность священныхъ канонѳвъ; 2) настаивать на неотложности церковной реформы отъ высшаго управленія до сельскаго прихода включительно на соборномъ строго-каноническомъ началѣ; 3) всесторонне обсуждать назрѣвшія нужды духовенства и неотложные вопросы приходской жизни; 4) проводить въ политику государства, въ сознание образованнаго общества и народныхъ массъ истинно-христіанскія православно-народныя начала жизни и мысли; 5) содѣйствовать проповѣди пастырей и миссіонеровъ противъ духовно и политически растлѣвающихъ народъ и общество современныхъ антихристіанскихъ социалистическихъ и социаль-демократическихъ ученій; 6) охранять православный народъ отъ увлеченія религиозными лжеученіями расколосектантства и иновѣрія 7) мирнымъ словомъ убѣжденія звать къ соединенію съ Церковью отпадшихъ отъ нея старообрядцевъ и сектантовъ.

Въ области государственныхъ и общественныхъ вопросовъ „Колоколь“ будетъ проводить русскія церковно-народныя начала защищать права и интересы народа, стоять за порядокъ и мирное, обновленіе государственнаго строя единой недѣлимой Россіи, на почвѣ самобытныхъ творческихъ началъ и въ духѣ историческихъ завѣтовъ русскаго народа, не по шаблону западнаго парламентаризма, а по путямъ русской самобытной конституціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Миссіонерскому Обзорнію“ со всѣми приложеніями годовая подписная плата 6 руб., на полгода 3 руб. За границу 9 руб.

„Колоколу“ съ приложеніемъ 52 выпусковъ „На каждый день“— 6 руб. За границу 10 руб.

Подписавшіеся на оба изданія за газету „Колоколь“ высылаютъ только 4 руб., а за оба изданія—10 руб.

Разсрочка допускается подписавшимся на оба изданія слѣдующая: первый взносъ при подпискѣ на оба изданія 3 р., второй взносъ не позже св. Пасхи 5 р., третій не позже 1 сентября 2 руб.

На одинъ „Колоколь“ подписка принимается не меньше какъ на 2 мѣсяца—1 рубль.

Адресъ редакціи „Колокола“ и „Миссіонерскаго Обзорнія“:

С.-Петербургъ, Невскій, д. № 153.

Редакторы: „Мисс. Обзор.“ и „Колокола“ (В. М. Скворцовъ.
(Н. Д. Облеуховъ.

Издательница Ю. А. Скворцова.

Въ 1907 г. въ г. Каменць-Подольскомъ выходитъ
ежедневная газета

„ПОДОЛІЯ“

(Годъ второй).

1. Правительственныя распоряженія. Распоряженія Св. Синода. Распоряженія Подольскаго Губернскаго и Епархіальнаго Начальства.—2. Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ.—3. Статьи, касающіяся наукъ (исторіи, археологіи, этнографіи, статистики и др.), образованіа, искусствъ, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и др.—4. Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе роды беллетристики на рускомъ языкѣ и иногда на малорусскомъ, а также фельетоны на злобы дня.—5. Общія внутреннія извѣстія.—6. Хроника мѣстной, общественной и епархіальной жизни.—7. Иностранныя извѣстія.—8. Судебная хроника.—9. Телеграммы.—10. Письма священниковъ и др. лицъ по разнымъ вопросамъ, входящимъ въ программу газеты.—11. Обзоръніе современной печати духовной и свѣтской.—12. Отзывы о выходящихъ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ (библіографія).—13. Разныя извѣстія (смѣсь).—14. Отзывы Редакціи (почтовый ящикъ).—15. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Съ дост. и пер.	7 р.	6р.50	6р.	5р.50	5р.	4р.50	4р.	3р.50	3р.	2р.25	1р.50	85 к.
Безъ дост. и пер.	6 р.	5р.50	5р.20	4 80	4р.40	4р.	3р.50	3р.	2р.50	2р.	1р.30	75 к.

Вмѣстѣ съ журналомъ „Православная Подолія“ подписная цѣна за годъ 10 руб.

❖❖❖ ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ ГАЗЕТЫ 3 КОП. ❖❖❖

Объ изданіи въ 1907 г. журнала
„ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“,
еженедѣльника Подольской епархіи.

Журналъ „Православная Подолія“ въ Каменцѣ-Подольскомъ будетъ выходить въ 1907 г. еженедѣльно, по прежней программѣ.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ пересылки; за полгода 2 руб.; отдѣльныя книжки 10 коп. Въмѣстѣ съ газетой „Подолія“ подписная цѣна за годъ 10 руб.

Программа журнала „ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“:

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содержания, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности. 2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч. 3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ (преимущественно Подоліи). 4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др. 5. Миссіонерскій отдѣлъ. 6. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіознаго, историческаго и бытового содержания. 7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной и общественной жизни, некрологи и др. 8. Библіографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содержания, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзорніе періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы пастырства и жизни духовенства. 9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же брошюрами. 10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности. 11. Оффиціальныи отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св. Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учреждений Подольской епархіи. 12. Объявленія.

Редакторъ протоіерей *Е. Стѣцинскій*.

Содержаніе 1) Южно-русское церковное зодчество. Прот. *Е. Стѣцинскій*.—2) О лубочной литературѣ. (*Окончаніе*) *В. Приходько*.

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Архипастырское благословеніе.—3) Утвержденіе въ должности церковн. старостъ.—4) Отчетъ о состояніи Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища за 1906/7 учебный годъ.—5) Объявленія.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. *Е. Стѣцинскій*, свящ. *Н. Курчинскій* и *С. Дложевскій*.

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. ул.